

Содержание

ДИКОВИННЫЕ ИСТОРИИ

Часть 1. ДИКОВИННЫЕ ИСТОРИИ.....	7
Пролог.....	7
Глава 1. Чуров Лог.....	19
Глава 2. Полевик.....	23
Глава 3. История про старый наличник.....	26
Глава 4. Как Пантелевну водило.....	31
Глава 5. Как дядька за кладом ходил.....	36
Глава 6. Встреча в заброшенной церкви.....	41
Глава 7. Случай с художником.....	46
Глава 8. Страшное гадание.....	50
Глава 9. Про тульпу.....	55
 Часть 2. НА ВЕЧОРКИ В ПРЯХИНО.....	61
Глава 1. За грибами.....	61
Глава 2. Потерча.....	65
Глава 3. Про припёк.....	68
Глава 4. Шалости.....	73
Глава 5. Мумиё.....	78
Глава 6. Не тревожь чащи.....	83
Глава 7. Двуликий.....	87
Глава 8. Знак.....	91
Глава 9. Ореховый Спас.....	95
Глава 10. Бзыря.....	99

ДОСВЕТКИ В ГЛУШИ

Глава 1. Странная деревня.....	105
Глава 2. Полуночные посиделки.....	111
Глава 3. Дорогой гость.....	118

Глава 4. В плену у нечисти	125
Глава 5. Игра в фанты	132
Глава 6. На реке	139
Глава 7. Подсказка бадюли	145
Глава 8. Гадание в бане	151
Глава 9. Морочь	157
Глава 10. Особенный клык	164
Глава 11. Обращение	171
Глава 12. Беспокойная ночь	177
Глава 13. В логове.....	184
Глава 14. Сказ от Лиды.....	191
Глава 15. Пробуждение Доли	198
Глава 16. Наконец-то домой.....	205

СТРИГУШКИНЫ КОЗНИ

Глава 1. Кукляшка для Лиды.....	215
Глава 2. Вперёд через тёмный лес.....	226
Глава 3. Встреча	237
Глава 4. Явление Матрёши.....	248
Глава 5. Чуждый мир	260
Глава 6. Кумохино зернышко	272
Глава 7. Память рода	287
Глава 8. В прабабиной избёнке	301
Глава 9. Сговор	315
Глава 10. Нежеланные гости	329
Глава 11. За стригушкой к лихоманкам	342
Глава 12. Выпускай мярку!	355
Эпилог	369

ГЛОССАРИЙ	377
-----------------	-----

Часть 1

ДИКОВИННЫЕ ИСТОРИИ

ПРОЛОГ

Дождь за окном всё лил, прочерчивая косыми струями стекло. Лиде казалось, что не окно — жизнь её он перечёркивает вот так, снова и снова. В мутной серой пелене растворился весь мир — не стало ни широкого двора, ни штакетника, ни калитки, ведущей к лесу. И пропал старый дом, одиноко стоявший за околицей. Тщетно Лида пыталась рассмотреть слабый свет в верхнем его окошке. Лишь на миг взблеснуло что-то яркой искоркой и пропало.

Зря она сюда приехала. Зря послушала Натку.

— Лидок, а поезжай в Пряхино! Бабкин дом давно проведать надо, мы в этом году не собрались. Поживёшь сколько потребуется. В Пряхино хорошо. Тихо, красиво. За калиткой лес начинается. Всё как ты любишь. Главное, что никто там тебя не знает и мешать тебе не станет. Успокоишься, отдохнёшь. А потом подумаешь, как дальше жить. То, что тебе сейчас нужно, Лидок. Решайся!

И Лида решилась. Натка умела убеждать. Да и что ей ещё оставалось в нынешних обстоятельствах — без работы, без мужа, без душевного спокойствия...

В одночасье Лида потеряла всё. В их небольшой семье планировались серьёзные изменения — намечался переезд в другой город. На квартиру быстро нашлись покупатели. Лида уволилась с работы. Были собраны чемоданы, упакованы вещи... И тогда, в самый последний момент, муж неожиданно признался, что уезжает, но не с ней.

Потрясённая Лида слушала его сбивчивые объяснения, с трудом вникая в их смысл.

— Так получилось... Прости... Давно люблю другую...
Ничего не могу поделать...

Люблю другую? А как же она?! Её чувства? Её мнение?
Этого просто не может быть...

Но это случилось.

Муж оставил её растерянной. Оглушённой. Совершенно беспомощной. Они всегда всё решали сообща, и теперь она осталась одна. Никому не нужная брошенка.

В начале Лиде в Пряхино даже понравилось. Она немного ожила за простыми бытовыми хлопотами — осмотрелась, убрала в доме, побродила по крохотному городку. Дом Наткиной бабушки был предпоследним на тихой окраинной улочке. За ним на небольшом расстоянии помещался только один — заброшенный, нежилой. Давно оставленный людьми дом совсем обветшал. Слегка завалившись на бок, он напоминал теперь нахохлившуюся старую птицу. Лида долго рассматривала его издали, не решаясь подойти ближе. Остатки былой красоты ещё сохранились в узорах резного крыльца и наличников. Кое-где на стенах лоскутками-заплатами светлели кусочки голубой краски.

Отчего-то тот дом притягивал Лиду. И она решила, что обязательно заглянет туда. А ещё выберется в лес. Подышит прелым стылым ноябрьским воздухом, поищет поздние грибы.

Но вскоре погода испортилась. Зарядили дожди, дорогу на улочке развезло грязью, и отступившая было тоска нахлынула с новой силой. Занять себя было решительно нечем — интернет не ловил, телевизор она давно уже не смотрела. Любимую книжку, захваченную в утешение, перечитывать не хотелось. И Лида привычно доставала спицы и голубой свитер — задуманный до развода подарок мужу. Оттенок был выбран специально под цвет его глаз. С мазохистским упорством она продолжала вывязывать узоры на ярком полотне, и выходило красиво да ровно, zalюбуешься. Вот только на душе с каждым новым вывязанным рядом делалось всё тоскливее и горше.

Просыпалась Лида теперь рано. И долго лежала в темноте. Шумел дождь. Ветер тёрся о стены дома. И тот откликался, поскрипывал да вздыхал. А Лида пыталась представить, что её ждёт впереди. Как она станет жить дальше? Где найдёт силы для этого? Чем займётся? На прежнюю работу она ни за что не вернётся — стыдно и противно слушать шепотки за спиной, ловить косые взгляды коллег. Да и не возьмут её обратно, место давно занято.

С усилием поднявшись, Лида шла на кухню. Скорее, по заведённому порядку, чем по надобности, кипятила воду в стареньком чайнике, заваривала зелёный чай.

Иногда к ней заглядывал сосед — дед Лёва, поздороваться и спросить, не надо ли чего. Лида вежливо благодарила, но в дом не пускала. Не хотелось ей сходитьсь с местными, обсуждать свою жизнь.

Дед вздыхал, поглядывал сочувственно и приглашал вечером.

— Мы у Поли собираемся — здесь недалеко, через два дома. За разговорами и время быстрее бежит, и веселее компанией-то.

Приходили и соседки. Шумная, весёлая баба Поля и её дочь Валентина, раскрашенная, словно матрёшка, с высоко взбитой причёской, прочно зацементированной лаком. Валентина работала в маленьком магазинчике в начале улицы. Продавала всякую мелочёвку — бакалею, выпечку... Она поглядывала на Лиду с настороженным недоумением — странной и непонятной казалась ей городская. Невзрачная. Бледная. На голове короткий ёжик волос. Косметикой не пользуется, одевается неброско. Поначалу Валентина пыталась взять над Лидой шефство. Но та неловко, но твёрдо отказывалась пойти вместе в кино, в кафешку или в клуб. И постепенно её перестали приглашать. Оставили в покое.

Свет в заброшенном доме Лиде привиделся недавно. Из-за непогоды отключилось электричество, и она зажгла несколько свечей, расставив их в ряд на подоконнике. Глядя на огонь, вспоминала прошлое, свою, казавшуюся обманчиво счастливой и безмятежной, жизнь и тихо оплакивала её. Последнее время она часто плакала — жалея себя, думая о муже, представляя, как будет жить без него.

Этой печальной осенью Лида чувствовала себя как никогда одинокой. И в этом доме. И в этом ноябре. И в целом огромном мире. Когда отчаяние и тоска переполнили её настолько, что не было сил вздохнуть, за стеклом вдалеке мигнул огонёк, крохотным слабым всполохом света. Лиде показалось тогда, что он появился не случайно, что кто-то словно отвечает ей и для этого тоже затеплил свечу. Пока Лида напряжённо вглядывалась в темноту, огонёк то появлялся, то исчезал и вскоре совсем угас. Но он стал для Лиды спасательным кругом, сигналом, предназначенным ей одной, — держись, жизнь продолжается, я рядом! С тех пор Лида зажигала по вечерам свечи и, присев возле окна, ждала ответного знака. Отчего-то ей казалось, что, если он появится, всё будет хорошо. Всё у неё наладится в жизни.

Дожди прекратились внезапно. Утих и ветер. Сильно похолодало. Небо надвинулось низко-низко. И вскоре первые лёгкие снежинки закружили в воздухе. Укутавшись в огромную тёплую шаль Наткиной бабушки, Лида вышла за калитку и медленно направилась к лесу. Возле старого дома она по обыкновению остановилась. И замерла: в верхнем окошке мерцал огонёк, теперь она отчётливо видела его отблеск за стеклом.

Не задумываясь, Лида поспешила к калитке и почти справилась с крепкой щеколдой, когда сзади окликнули:

— Стой! Не ходи!

Издали спешила к ней Валентина, махала рукой:

— Не ходи туда! Дом брошенный, ветхий. Пол может провалиться или ещё чего.

В ответ Лида кивнула на окно:

— Там кто-то есть.

— Придумала тоже, — отдышавшись, Валентина спустила на землю крохотную собачку в комбинезончике. Та сунулась было к калитке, но тут же отскочила, прижалась к ногам хозяйки. — Никого там не может быть. Дом лет двадцать пустует, с тех пор как Тереньтича не стало. Он бобылём жил, некому было оставить добро.

— Но вон же свет, — Лида обернулась и ничего не увидела больше за мутным да тусклым стеклом.

— Ты из этих что ли... экстрасенсов? — Валентина сгребла собачонку с земли. — Пошли отсюда. Неспойно мне как-то.

— При чём здесь экстрасенсы? — не поняла Лида. — Этот огонёк я вижу не первый раз. Уже несколько дней по вечерам, а сегодня с утра.

— При том, — Валентина оглянулась на дом и ускорила шаг. — Его только Семёновна видала. Но она была особая. Знающая. Многое могла.

— Семёновна?

— Ну. Ты ж в её доме проживаешь. Насовсем приехала?

— Я временно. Наташа, её внучка, моя подруга.

— Понятно-о-о. А мы подумали, ты новая жилищка. Нехорошо, когда дом надолго пустой остаётся. Завестись может всякое нехорошее. Вот как там, — и Валентина махнула рукой назад. — Ты не суйся в старый дом больше. Ясно тебе?

Это бесцеремонное требование возмутило Лиду. Что она себе позволяет, разговаривает с ней как с девчонкой! Но она сдержалась, лишь пробормотала в ответ:

— Да кто там может быть? Бомжи, разве...

— Нет у нас бомжей. Да и не полезут они в такое место. Нечистое оно. Там теперь *пустодомкины** хоромы.

— Пусто... чьи? — не разобрала Лида.

— Не твои! — грубовато отрезала Валентина. — Приходи вечерять, мамаша моя просветит. Всё, бывай, городская, мне магазин открывать пора.

И прочь пошла по улочке, покачивая бёдрами и фальшиво напевая.

Валентина не нравилась Лиде. Бесцеремонная, грубоватая манера общения и снисходительный тон вызывали лишь раздражение. И эти недомолвки... Явно ради того, чтобы показать свою значимость.

Придумала какую-то пустодомку и всё для того, чтобы заинтриговать, заманить её на посиделки. Лида понимала,

* Расшифровки терминов находятся в глоссарии в конце книги.

что её визит вызывает интерес у местных, охочих до новых впечатлений. Небось уже перетёрли ей все косточки, обсуждая возможные причины приезда в Пряхино.

— Ни за что не приду. Не дождётесь, сплетницы, — пробормотала она и обернулась.

В верхнем окошке вновь взблёскивал и таял неяркий свет. Он показался ей приветливым, словно маячок. И решившись, она вновь направилась к дому Тереньтича.

Тихо было в доме и сумрачно. Лида с любопытством осматривалась, отмечая печальное запустение и скромность обстановки.

Покосившиеся ходики на стене, крепкий стол у окна, чуть дальше диван с небрежно наброшенным клетчатым пледом. Рядом на полу — газета... словно хозяин вышел куда-то в спешке и скоро вернётся. Всё сохранилось нетронутым, только было серое от пыли. Грязное. словно присыпанное пеплом.

Из коридорчика наверх вела деревянная лестница, и Лида, осторожно ступая, поднялась по ней. Она оказалась в крошечном чердачном помещении. Везде громоздились ящики, коробка, заполненные какими-то инструментами, пузырьками, коробками с красками, деревянными чурбачками.

На полу отчётливо выделялись мышинные следы, валялся мусор: клочки старых газет, обрывки чего-то грязно-серого, пушистого. Неподалёку, прислонённая к стене, обнаружилась и прялка. Остатки яркой росписи из цветов и листьев указывали на былую красоту. Рядом с прялкой на полу Лида увидела огромный грязный ком — что-то вроде гнезда. В нём, среди скрученного тряпья и газетных обрывков, помещалась куклёха — так Лиде показалось поначалу. Вытянутая деревянная палочка, обёрнутая пёстрым лоскутом, из-под которого торчали какие-то нитки. Один конец палочки был утолщённый, будто в шапочке, а другой оканчивался остриём.

— Веретено, — догадалась Лида. Похожее она видела когда-то давно. У бабушки. Вот только зачем его обернули в тряпку?

В руки взять веретено Лида не решилась. Лишь рассматривая, осторожно поворотила ногой.

Под окном в кованом сундуке обнаружился целый склад холщовых мешочков, заполненных ладно выструганными фигурками-чурбачками. Небольшими, сантиметров десяти в длину.

На крошечном подоконнике стоял в плошке оплывший огарок.

Значит, ей не привиделось! Кто-то недавно был здесь и зажигал свечу. Возможно, он и сейчас здесь. Прячется где-то рядом.

Лиде вдруг стало не по себе. Сделалось зябко и страшно. Захотелось поскорее уйти. Сама не зная для чего, она подхватила один из мешочков да поспешила прочь.

С этого момента и начались в её доме странности.

Ночью слышалось Лиде сквозь сон бормотание. Кто-то шлёпал по полу, недовольно что-то бубнил. После пел тихо да заунывно. А потом опять — шлёп-пошлёп и к кровати. Проснулась Лида — а пошевелиться не может. И глаза не открываются. А по лицу будто кто пёрышком водит. Остро и щекотно. И за волосы вдруг резко — дёрг! От боли вскрикнула Лида, и наваждение пропало. Вскинулась она на постели, включила лампу и глазам не поверила!

Повсюду на полу — следы мокрые, частые, как от крошечных ножек. А возле кровати — её вязание, наполовину распущенное и скомканное.

Это было так неожиданно и странно, что она не испугалась толком. Первым делом двери проверила. Заперто. После осмотрела комнаты — никого. И всё пыталась понять —

